

Міністерство освіти і науки, молоді та спорту України
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків

LIBRA

**ЗБІРКА НАУКОВИХ ПРАЦЬ
КАФЕДРИ ІСТОРІЇ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ
ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ**

Випуск II

Одеса 2012

УДК 94(100) «01/17» (08)
ББК 63.3(0)3/51

Libra: Збірка наукових праць кафедри історії стародавнього світу та середніх віків / Під ред. І.В. Немченко. – Вип. II. - Одеса, 2012. – 138 с.

У другому випуску збірки «Libra» представлено матеріали міжнародного круглого столу, присвяченого 100-річчю з дня народження Ірини Володимирівни Зав'ялової, який відбувся на історичному факультеті ОНУ імені І.І. Мечникова 25 листопада 2011 р.

Збірка містить публікації ad memoriam Римми Дмитрівни Бондар (1937 - 2011), доцента кафедри історії стародавнього світу та середніх віків.

У статтях співробітників та випускників кафедри висвітлено актуальні проблеми історії Візантії XI – XII ст., під новим кутом зору розглянуто наукову спадщину П.М. Біциллі.

Збірку підготовлено в межах наукової теми «Цивілізація Європи: історична еволюція доби античності, середніх віків та раннього модерного часу» (№ держреєстрації - 0106U012138)

Редактор

І.В. Немченко

Технічний редактор

О.М. Луговий

Рецензенти:

Сорочан Сергій Борисович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені Каразіна

Хмарський Вадим Михайлович, д.і.н., професор, завідувач кафедри історії України Одеського національного університету імені І.І. Мечникова

Рекомендовано до друку Вченою радою історичного факультету Одеського національного університету імені І.І. Мечникова
13 листопада 2012 р., протокол №4.

ISBN 978-966-96181-10-8

© Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І.І. Мечникова

*Н.Д. Руссев,
выпускник истфака 1980 г.*

ВСТРЕЧИ С ПРИНОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ ЗАВЬЯЛОВОЙ – СЧАСТЛИВЫЕ СЛУЧАЙНОСТИ

Чем дольше я живу, тем чаще задумываюсь о том, сколь велико в жизни человека значение случайностей. Изначально в жизни биологической, затем, пожалуй, еще больше – в социальной. Наконец, роль фактора случайности многократно возрастает и является определяющей в интеллектуальной жизни. Там, где попытки самоактуализации стремятся стать стилем жизни. Там, где человек находится в состоянии перманентного личного выбора.

Учителя наши не те, кто нас учит, а те, у кого мы учимся. Для меня первыми учителями по медиевистике стали Е.В. Агибалова и Г.М. Донской – авторы учебника по истории средних веков для 6 класса, выдержавшего десятки изданий и в 1973 г. удостоенного Государственной премии СССР. Содержание этой знаменитой книжки с яркой миниатюрой на черной обложке я затвердил от корки до корки еще в 3-м или 4-м классе, воспринимая сленг нашего школьного библиотекаря Евгении Исааковны «Агибалова-Донской» как заветный пароль в полную загадок эпоху.

Живую с людьми, профессионально занимающимися историей средних веков, я познакомился значительно позднее на историческом факультете Одесского университета. Ирина Владимировна Завьялова была среди первых из них. В годы моего студенчества (1975-1980) она была уже человеком пенсионного возраста. Между собой мои сокурсники ее звали «Бабка». Седовласая и стройная, она всегда одевалась строго, часто в сарафан серого цвета и блузку с отложным воротником. Такой костюм обычно дополняла крупная овальной формы брошь. Словом, классная дама из дореволюционных времен. При этом внешний вид Ирины Владимировны как бы подчеркивал ее внутреннюю независимость.

Более всего меня впечатляла манера преподавания доцента Завьяловой. Каждый рассказанный ею эпизод – это сцена-монолог с некоторой импровизацией и многозначительной паузой в финале. На мгновения умолкшую речь замещали совершенно неподражаемая улыбка и стальной взгляд, живописно освещавшие неподвижную фигуру преподавательницы. Вновь возвращал к действительности аудиторию звучавший в ее устах как-то насмешливо риторический вопрос: «А как вы думали?»

Спору нет, в лекторском деле она могла дать фору многим молодым коллегам. Говорила четко, используя хорошо отточенные формулировки. Слушателей подкупала ее ироничная речь и в чем-то парадоксальная логика. Казалось, Ирина Владимировна всегда пребывает в тонусе, а ее профессионализм не подвержен времени. В 65 лет она с искренним удивлением и сожалением в голосе могла ошарашить нас неожиданным вопросом: *«Вы что, ни разу в море на яхте не ходили?»*. Мы как анекдот пересказывали друг другу колкое замечание, якобы высказанное ею в адрес одного из истфаковских деятелей: *«Опять отправился в Африку искать пролетариат...»*. И на девятом десятке она читала лекции, сохраняя в памяти множество фактов, с большим душевным задором и молодой лукавинкой. Поэтому прозвище *«Бабка»* я готов признать справедливым разве что в сочетании с ультрасовременным эпитетом *«прикольная»*.

Обладея незаурядным природным артистизмом, И.В. Завьялова излагала исторические события средневековой эпохи в непрерывном движении между общим и частным, обществом и личностями, возвышенным и низким. Преподавательница ловко погружалась в темные глубины веков, стремясь увлечь за собой и нас. Как английский проповедник второй половины XIV в., вопрошала: *«Когда Адам пахал, а Ева пряла, где был тогда джентльмен?»* Это просто изумляло наши неискушенные головы. Рассказывая о непримиримой борьбе между лидером протестантизма – «жениевским папой» Жаном Кальвином и испанцем Мигелем Серветом, беспощадно окунала нас в критическую фазу трагической истории середины XVI в.: *«Решив физически уничтожить своего идейного противника, Кальвин не сжег его. Он его поджарил!..»* Наступали секунды звенящей от напряжения тишины, вслед за которыми звучало расслабляющее резюме: *«А как вы думали?»*

Такие миниспектакли, которые нравились далеко не всем студентам, ставились вовсе не для смакования неприглядных деталей эпохи. Они давали нам возможность пропустить через себя дух времени. Задолго до знакомства с творчеством Милорада Павича, Пауло Коэльо, Умберто Эко и Патрика Зюскинда я был свидетелем и в какой-то степени участником антропологических опытов Завьяловой. В отличие от перечисленных писателей, она гораздо бережнее относилась к источникам. Тем не менее, вряд ли погрешу против истины, если скажу, что Ирина Владимировна читала свои лекции по средневековью как историческую антропологию.

Упоминание ныне модного предмета в советской историографии вполне могло восприниматься как вода, вылитая на мельницы «буржуазных фальсификаторов истории». К счастью, отношение к французской школе «Анналов» было более щадящим. Она создавала поле,

на котором И.В. Завьялова могла свободно соотносить обширные конкретно-исторические познания с не вполне марксистской теорией. Я специально проверил по своим конспектам и точно установил, что именно в курсе истории средних веков мы много говорили не только об изданных в Советском Союзе «Боях за историю» Люсьена Февра и «Апологии истории» Марка Блока. От Ирины Владимировны мы впервые узнали о глобальных построениях Фернана Броделя и экзотических исследовательских экспериментах Эммануэля Ле Руа Ладюри. С ее подачи я запомнил-таки это трудно произносимое имя, а затем открыл для себя нетрадиционные подходы к источникам, прочитав единственное переведенное тогда на русский язык исследование этого автора по истории климата Европы с 1000 года.

Еще одной гранью проявления ее индивидуальности был студенческий научный кружок, основу проблематики которого составляла культура эпохи Возрождения. В самом общем виде он представлял собой собрание благородных девиц, едва превозмогавших в себе склонность к эмоциональному восприятию эпохи. Именно это трудное преодоление следует считать главной заслугой руководителя. Причем делалось это главным образом через осознание цены титанических завоеваний отдельных личностей.

По определению Ирины Владимировны, *«первый в своей жизни научный доклад»* я посвятил деятельности Николая Кузанского, значение которого для истории Европы XV в. могу по достоинству оценить сейчас. Начиная работу над темой, я получил не только список из 5-6 наименований подлежащих изучению книг и статей. Мне была поставлена сверхзадача – понять самому и передать слушательницам характер поведения выдающегося творческого человека в условиях переломного времени. Однако главное, что я тогда усвоил из наставлений И.В. Завьяловой, можно свести к трем пунктам: 1. Докладчик должен знать гораздо больше, чем обязан рассказать. 2. Заинтересовать слушателей, значит, завести беседу и отправиться вместе от известных истин к неизвестному. 3. Поведенческие мотивы всегда обусловлены потребностями и атмосферой эпохи.

В назначенный день *«юный докладчик»* в моем лице предстал перед испытующими взглядами старшекурсниц. Никаких сенсаций не последовало, хотя я довольно долго рассуждал о *«квадратуре круга»*, растолковывал никчемность *«церковной унии»* и раскрывал схоластическую сущность *«ученого незнания»*. Ответы на вопросы возражений не вызвали. Наша староста Ира Немченко выглядела деловой и удовлетворенной. Не оказалось причин для недовольства и у И.В. Завьяловой. Она похвалила меня за использование трудов Николая Кузанского, а затем блестяще охарактеризовала тупиковое состояние

Европы времени, которое сам Кузанец воспринимал как закат средних веков.

Профессиональных медиевистов из нашего кружка вышло мало: И.В. Немченко да я, вскоре сдвинувший свои интересы из Западной Европы в Восточную. Однако основной смысл внеаудиторной работы Ирины Владимировны, как мне думается, был в другом. Посредством личностных примеров и опытов «вживания» в исторический контекст она очень успешно «вправляла мозги» своим кружковцам. Не осовременивая прошлого, мы начинали мыслить самостоятельнее, легче выходили за пределы пропагандистских клише. Приучались вслед за А.Я. Гуревичем воспринимать время и пространство как явления культуры. Наконец, пытались, подобно «сказочному людоеду» Марка Блока, находить человека с его проблемами в прямых свидетельствах изучаемой эпохи.

Пристрастие к источниковедению настолько захватило меня, что я самонадеянно решил подготовиться к экзамену И.В. Завьяловой не «по былинам нашего времени». К летней сессии 1976-1977 учебного года собрал в родительском доме несколько десятков книг Данте, Боккаччо, Чосера, Шекспира, Макиавелли, Сервантеса, а также множество хрестоматий по истории и литературе средних веков, с удовольствием нырнул в их глубины и чуть там не утонул...

На экзамен я пришел без какого бы то ни было оптимизма. Надвигавшийся провал материализовался в вопросе об Итальянских войнах, ответ на который не обрел в моей голове даже смутные очертания. Ирина Владимировна, чтобы долго не слушать жалкий лепет, лаконично возмутилась: «Как же Вы этого не знаете?!» Я вышел за дверь с записью «хорошо» в зачетке, чувствами стыда и досады в сердце. Случившее тогда со мной недоразумение так и осталось не понятым ею, а «четверка» по истории средних веков была одной из немногих в моем красном дипломе.

* * *

В конце 2011 г. на встречу, организованную на одесском истафке в честь 100-летия со дня рождения И.В. Завьяловой, собралось сравнительно немного людей. Но почти все присутствующие говорили о юбиляре теплые слова, делились дорогими каждому воспоминаниями, показывали старые фотографии. В такой атмосфере оживающего прошлого, я вдруг почувствовал, что стою на пороге открытия. Меня поразила мысль о «родстве» покойной Ирины Владимировны Завьяловой из Одессы и здравствующей Наталии Ивановны Басовской из Москвы. Как оказалось, двух неординарных женщин сближают не только преданность медиевистике, портретное сходство и совпадения манер. Проверяя свои интуитивные ощущения, я легко выяснил, что проф. Басовская долгие годы вела студенческий кружок, в центре внимания

которого были судьбы исторических деятелей средневековья. Она и теперь читает лекции по истории Западной Европы этой эпохи и разрабатывает круг научных проблем, занимавших в свое время И.В. Завьялову. В 1988 г. Н.И. Басовская защитила докторскую диссертацию на тему *«Англо-французские противоречия в международных отношениях Западной Европы второй половины XII – середины XV вв.»* Сорока годами ранее в Одессе Ирина Владимировна завершила свою кандидатскую диссертацию *«Внешняя политика Англии в конце XV – XVI вв.»*

Чем дольше я живу, тем чаще задумываюсь о том, сколь велико в жизни любого человека значение случайностей. Счастливых случайностей!